

Ци Тянь посмотрел на разрушенное окружение вокруг себя, и в его глазах появилось чувство вины. К счастью, место, где он и великий монах Сюань И стреляли, находилось на западной границе. Рельеф этого места полностью изменился, и создавалось ощущение, что умывальник прямо вкопан в землю.

Он передал бусину в своей руке Ань Чжэну: "Это для тебя, это одна из восемнадцати громовых бусин в храме Далеичи".

Чэнь Шаобай с любопытством спросил: "Что такое Небесный Лейчжу храма Далеичи".

Ци Тянь объяснил: "Храм Далеичи называется Великим Лейчжу потому, что в нем есть две части - внутренняя и внешняя. Люди, знакомые с буддизмом, знают, что сначала идет монастырь, а потом монастырь. Когда был открыт монастырь, он был предназначен для практикующих. Это огромный подарок. Лэй Ци - одна из самых мощных тайных сфер, которая может закалять тело практикующих. Однако Лэй Ци была открыта третьим поколением Будды. Прежний ортодокс Будды назывался храм Байши в королевстве Энрон, вдали от золотого купола. Страна находится за тысячи миль. "

"После того как Будда третьего поколения обнаружил Лэйци, он немедленно принял решение... перенести храм Байши из Энрана на гору Цзинин в Цзинине и перестроить храм. В то время в истории буддизма были переведены десятки тысяч монахов. Это важное событие, известное как Переход Будды. "

Ци Тянь, казалось, много знал о буддизме, и ел вместе с Анем фрукты. Во время еды он сказал: "Королевство Золотого Купола в то время было не очень большим, и национальная мощь считалась средней и нижней частью Западной территории. По слухам, после принятия такого решения король королевства Цзиньдин несколько дней и ночей не мог спокойно спать, мылся и переодевался, вставал на колени перед дверью, чтобы поблагодарить Тянь Эня, а потом поклялся переписать все свои буддийские писания от руки. все до единого".

Король, который верит в буддизм, должен иметь много книг с буддийскими писаниями. Возможно, он не выполнит этот обет до конца своей жизни".

Ци Тянь продолжил: "Цзинь Дин Го истощил силы одной страны и мобилизовал не менее полумиллиона человек. С добавлением армии всей страны, вся страна в последующие 30 лет занималась практически одним делом... Строительством храма Великого Лейчи на горе. На это ушло очень много финансовых и материальных ресурсов. В то время говорили, что Цзиньдинское царство только строит храм, но национальная мощь уменьшилась, по крайней мере, на несколько сотен лет. Страна бедна, и народ беден. Страна не будет страной. "

"Но царь Золотого купола сказал, что на это не уйдет и ста лет, а через пятьдесят лет вы увидите, каков мой Золотой купол".

Ци Тяньдао сказал: "Однако буддизм не позволил этому царю ждать слишком долго. Через тридцать лет, когда храм Лейчи на горе Цзинин был завершен, Будда сказал, что загадает большое желание, чтобы благословить народ всего царства Цзинин. Я не знаю, действительно ли это полезно для буддизма - помогать тайно. Как бы то ни было, следующие десять лет - самое шокирующее десятилетие для стремительного подъема Jinding. Говорят, что однажды в Цзиньдинге прошел ливень из еды, и дождь шел три дня и три ночи. Толщина зерна может достигать полуметра, и жители нескольких больших городов во всей стране Цзиньдин собирали его в течение месяца, прежде чем собрать все зерно в зернохранилища. "

"Конечно, это мифы и легенды. Существуют разные мнения". Вместе с продовольствием королевство Цзиньдин вскоре обнаружило крупный золотой рудник в местечке под названием Пуйе Сити, и национальная мощь сразу же возросла. Пять лет спустя золото Армия Дингуо начала нападать повсюду. Им потребовалось десять лет, чтобы расширить территорию как минимум вдвое.

Тридцать лет спустя Цзиньдин Го объявила, что больше не будет воевать за пределами страны, но в то время Цзиньдин Го уже была самой могущественной страной в Западных регионах. Теперь, зачем вам нужно расширять свою территорию, воюя? "

Закончив говорить, он посмотрел на Аньчжэна и Чэнь Шаобай, а затем хлопнул себя по лбу: "Это далеко, и это Тяньличжу. Вы все должны знать, что в храме Далеичи есть две шахты - внутренняя и внешняя. На самом деле, только шахты в храме Лейчи являются истинными. Храм Лейчи снаружи храма Лейчи, который не запрещает посторонним очищать плоть, является имитацией, построенной буддизмом позже. Ядром этой имитации являются восемнадцать громовых бусин. "

"Небо Лейчжу" - это естественная вещь, и оно было преобразовано чистой силой Лей Чи. Неизвестно, за сколько лет до и после, их появилось всего 18. Семнадцать из них были собраны Буддийской Сектой и хранились под надежной охраной. В павильоне Джининг. Павильон Цзинин - это место, где хранятся все виды сокровищ храма Лейчи. Хороших вещей там достаточно, чтобы любой мог позавидовать. А это - бусина небесного света, специально использованная для создания внешнего Лейчи. Другими словами, вся сила Духа Грома во внешнем Громовом пруду исходит от этой бусины. "

Глаза Чэнь Шаобай расширились: "То есть, если ты украл Тяньлэйчжу, то это равносильно упразднению внешнего пруда-шахты храма Далеичи? Неудивительно, что монах преследует тебя, и я буду преследовать тебя, если сделаю это".

Ци Тянь: "Что ты знаешь... В самом начале восемнадцать громовых бусин все еще были взяты мной из громового бассейна! Хотя Буддизм полагался на громовой бассейн, было очень мало людей, которые могли войти в основную зону громового бассейна. В конце концов, независимо от того, насколько сильны практикующие, физические оковы намного уступают мне.

Монах, пригласивший меня в то время, сказал, что я помог храму Далеичи убрать Тяньлэйчжу из основной зоны Лэйчи, и один из них дал мне в награду. "

"Но они пожалели, что не дали мне этого Неба Лейчжу. Хотя я ничего не просил, моя собственная плоть была создана сущностью Неба и Земли. Мне не нужен никакой Небесный Лейчжу, чтобы продолжать совершенствоваться. Но тогда проблема целостности была хороша. Хорошо, как я могу раскаяться в том, что обещал? Так что я не вору. Я могу только сказать, что вернул свои собственные вещи. Мои вещи в порядке, если я захочу бросить их в яму. Я отдам их тебе. "

Он вложил четки в руки Ань Чжэна: "Последнее слово за мной".

Чэнь Шаобай: "Ань Чжэн сказал, что ты - Мао Кэн".

Ань Чжэн: "..."

Ци Тянь: "Верить ты в это или нет, мне уложить тебя в эту яму?"

Чэнь Шаобай: "Не будь таким серьезным, ладно... Кстати, ты всегда любишь искать проблемы в

буддизме, и всегда говоришь, что буддизм обманул тебя, ты это имел в виду?"

Ци Тянь покачал головой: "Как это может быть, если дело только в бусинах, я был слишком ленив, чтобы заботиться о них. Это было потому, что они дали мне большее обещание, но они совсем не думали об этом". Достигнуто. Если уж на то пошло, я хотел пойти в Теорию Будды, но меня подавили. На самом деле, позже я задумался об этом. В то время Будда не знал этого, он не мог закрыть день, и все вещи были отданы ученикам под его дверью, так что это был монах по имени Дао Гуаньхай, который обманул меня в то время, и был одним из учеников под дверью Будды. "

"Но в то время я был в ярости и ударил по храму Далайчи на одном дыхании. Потом я подумал, что мастера в храме Лейчи были подобны облакам, и я смог войти туда в тот день". Очевидно, Дао Гуаньхай намеренно впустил меня, просто чтобы вызвать Будду Гнев Будды был погашен рукой Будды. Однако, в конце концов, Будда был милосерден. После того, как я был серьезно ранен, я ушел, и мне пришлось закрыться и снова практиковать.

Однако травма была слишком тяжелой, и спать пришлось бы тысячу лет. "

Ци Тянь никогда не говорил этого раньше. Я не знаю, что с ним произошло в последнее время, и он стал разговорчивым.

"Ты берешь эту бусину, чтобы поглотить силу Духа Грома, и у тебя нет никаких забот вообще. Буддизм знает, что это неправильно, иначе столько мастеров, почему ты нашел монаха, который хочет стать моей силой и преследовать меня? Монах Сюань И - просто ученик великого монаха, и того же поколения, что и монах Сюаньтин, если они сражаются, то это не противник монаха Сюаньтин. "

Ань Чжэн сказал: "Но это все-таки чужое дело..."

Ци Тянь: "Ты меня злишь".

Ань Чжэн хотел сказать что-то еще, но Ци Тянь внезапно опустил руку на шею Ань Чжэна. Ань Чжэн не ожидал, что Ци Тянь так внезапно начнет. Кроме того, сила Ци Тяня была намного выше, чем у Ань Чжэна. Даже если бы Ань Чжэн был готов, даже на таком коротком расстоянии он не мог быть готов. Опустив ладонь, Ань Чжэн тут же потерял сознание.

Чэнь Шаобай: "Что **** ты делаешь?".

Ци Тянь: "Раскрыл его рот, я всадил в него Тянь Лэйчжу".

Чэнь Шаобай серьезно сказал: "Я говорю тебе, это для того, чтобы сломать ему рот. Если этот **** сломает ему ногу, я не смогу этого сделать".

Ци Тянь: "Ты не делаешь меня ...".

Чэнь Шаобай смотрела, как Ци Тянь засовывает такую большую бусину грома в рот Аньчжэна, и сказала с некоторым беспокойством: "Можно ли засовывать ее так много? Ты уверен в том, как использовать эту вещь? Такая грубость, как по мне, так я вообще не знаю, что делать. "

Ци Тянь: "Эту штуку совсем не нужно глотать, просто положите ее ему в рот. Телосложение Аньчжэна - это сила Духа Грома. После прикосновения Жемчужины Грома она автоматически высвободит силу Духа Грома". Во внешнем шахтном пруду за пределами храма сила шахтного пруда была немедленно высвобождена, за исключением того, что она была предусмотрена для

большого бассейна, а теперь она вся отдана одному только Анжену. "

"Так если это просто прикосновение, почему ты должна класть ему в рот?".

"Ничего страшного. Это просто забава".

Чэнь Шаобай: "..."

Ци Тянь вытащил Тянь Лэйчжу изо рта Ань Чжэна: "Кто сказал ему быть невежественным по отношению к хорошим людям, я дал ему такую ценную вещь, а он даже не сказал спасибо, и смотрел на него с недоумением. Это заставляет меня чувствовать себя несчастным. Я сказал, что эта вещь - то, что я заслужил, должен ли я все еще лгать тебе? "

Он схватил Тяньлижу одной рукой, другой рукой схватил руку Аньчжэна, и одним пальцем щелкнул Аньчжэна ****, затем сильно сжал, и несколько капель крови вытекли из раны В Небо Лейчжу. Небо Лейчжу сразу же засветилось, а затем, казалось, внезапно закипело, и на поверхности появился слой водяного пара, похожий на облако.

Через несколько секунд Тянь Лэйчжу разом улетучился, а Ци Тянь огляделся вокруг, его лицо было растерянным: "Куда это делось?"

Чэнь Шаобай: "Ты не знаешь, как использовать эту бусину..."

Ци Тянь: "О, дело не в этом. Что касается метода использования, то если один раз неправильно, то два раза. Короче говоря, будут времена. Но сейчас куда делись бусины? Как они могут исчезнуть все сразу".

В это же время Ань Чжэн, находившийся в коме, вдруг сел, но глаза не открыл. Он выглядел как зомби, немного пугающе. Он сидел прямо, его лицо было бледным. Но на мгновение над головой начал подниматься дым. Испугавшись, Чэнь Шаобай посмотрел вверх его головы, думая, что горят волосы. Но когда он коснулся волос Аньчжэн, волосы посыпались как снег и мгновенно облысели.

Чэнь Шаобай отшатнулся назад: "Я ничего не делал!".

Ци Тянь: "Это неправильно... Может быть, из-за того, что Тянь Лэй Чжу - вещь в храме Да Лэй Чи, после того, как капала кровь, Ань Чжэн стал монахом?"

Он протянул руку к одежде Ла Аньчжэна: "Посмотри, как выпали волосы в других местах".

Чэнь Шаобай: "..."

Ци Тянь протянул руку и остановился, неловко улыбаясь: "Это, подсознательная реакция, не удивляйтесь... Мне просто любопытно, просто любопытно. Но куда делась эта бусина? Что случилось? "

Как только его рука коснулась тела Ань Чжэна, он тут же отстранил ее снова: "Черт, как она может быть такой горячей!".

Чэнь Шаобай тоже протянул руку и коснулся его, и тут же отвёл руку, посмотрел вниз, но его пальцы покраснели только после короткого контакта. Тело Ань Чжэна теперь, казалось, превратилось в гуманоидную плиту.

Прежде чем эти двое успели сообразить, что к чему, они ссорились до хрипоты и выплевывали кровь.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2185457>